

мое с целью получения информации о проведении процедуры закупки определенными участниками; предъявление требований к предмету закупки, позволяющих отклонить предложения иных участников; необоснованное упрощение процедуры проведения закупки; применение преференциальной поправки в нарушение установленных требований; установление мнимых приоритетов в характеристиках предмета закупки; необъективная оценка поступивших предложений.

Помимо изучения документов, отражающих процедуру и результаты государственных закупок, целесообразно провести комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на документирование преступной деятельности фигурантов. Так, в ряде случаев целесообразно провести такие оперативно-розыскные мероприятия, как оперативный опрос, наведение справок, контроль в сетях электро-связи, наблюдение. Помимо этого следует использовать возможности сети Интернет, осуществлять взаимодействие с лицами, оказывающими содействие на конфиденциальной основе, при необходимости получать консультации у лиц, обладающих специальными знаниями в области проведения процедуры государственных закупок.

Таким образом, несмотря на то, что процедура проведения государственных закупок в Республике Беларусь довольно подробно регламентирована в нормативных правовых актах, в настоящее время данная сфера является достаточно криминогенной. В этой связи важное значение имеют вопросы оперативно-розыскной профилактики совершения преступлений в указанной сфере, а также эффективного проведения комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий по документированию противоправных деяний лиц, совершающих преступления в сфере государственных закупок.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко, В.П. Зайцев

К ПОНЯТИЮ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

На протяжении длительного времени Беларусь в качестве нескольких административных образований входила в состав Российской империи, а во времена СССР в качестве союзной республики. Следовательно проблема определения понятия доказательств в уголовно-процессуальном национальном законодательстве и науке неразрывно связаны с существующими взглядами на эту проблему в Российской империи, СССР, современной России и на постсоветском пространстве.

Представляется, что вопрос о развитии взглядов на понятие доказательств в уголовном процессе можно разделить на три этапа. Первый представляет собой воззрения русских дореволюционных ученых и юристов о понятии доказательств в уголовном судопроизводстве. Второй этап существовал в советский период (с 1917 по 1991 г.). И третий охватывает точки зрения российских и белорусских авторов в период с 1991 г. по настоящее время.

Воззрения русских дореволюционных юристов по вопросу о понятии доказательств в целом находились в органическом единстве с аналогичными взглядами представителей зарубежной юридической науки и были ее неотъемлемой частью. В уголовном судопроизводстве Российской империи информация становилась доказательством при ее судебной легитимации, когда она была собрана самим судом в процессе рассмотрения уголовного дела либо судебными следователями.

Так, И. Бентам определял доказательство как общее название, которое дается каждому факту в процессе его предоставления на рассмотрение судьи с целью вызвать у последнего убеждение в существовании факта, должного послужить основанием для судебного приговора. По мнению Д.Г. Тальберга, доказательства – это те факты или данные судебного производства, которые служат основанием убеждения в виновности или невиновности обвиняемого.

М.В. Духовский утверждал, что доказательствами является все, что способно содействовать разъяснению уголовного преступления, невиновности или степени виновности обвиняемого, а В.Д. Спасович считал, что уголовными доказательствами называются основания убеждения судьи о виновности или невиновности подсудимого, заподозренного в известном преступлении, убеждения, которыми обуславливается признание к подсудимому уголовного закона.

В.К. Случевский впервые понятие доказательств не стал сводить к фактам, а стал рассматривать как фактические данные. По его мнению уголовный судья стремится к обнаружению материальной истины в отношении совершившегося преступления, а обнаружить ее он может только через оценку фактических обстоятельств, предшествовавших, совпавших или следовавших за совершением преступления.

Начиная с первых лет советской власти, исследования проблемы понятия доказательств в уголовном процессе можно охарактеризовать наличием повышенного интереса, особой остротой и дискуссионностью мнений по этому вопросу, а также многообразием и разноплановостью подходов со стороны ученых и практиков.

Авторы «Курса уголовного процесса» под редакцией Л.В. Головки отмечают, что советская доказательственная доктрина столкнулась с

тем, что предварительное расследование, сохранив всю свою процессуальную инфраструктуру, направленную на собирание полноценных доказательств (институт следственных действий и т. п.), утратило судебный характер, будучи возложено на органы расследования, более не принадлежащее судебному ведомству.

Доказательства в советском уголовном процессе – это объективно существующие факты реальной действительности, при помощи которых устанавливается совершенное преступление.

Аргументируя свою позицию А.Я. Вышинский писал, что «судебные доказательства – это обычные факты, те же совершающиеся в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей. Судебными доказательствами они являются лишь постольку, поскольку они вступают в орбиту судебного процесса, становятся средством для интересующих суд и следствие обстоятельств, для решения интересующих суд и следствие вопросов».

В дальнейшем некоторые процессуалисты начали определять доказательства через фактические данные, однако понимая под ними те же самые факты реальной действительности. Многие ученые утверждали, что доказательствами в уголовном процессе признавались одновременно и факты, и источники этих фактов. Так, обосновывая свою позицию, П.А. Лупинская отмечает, что в уголовно-процессуальной литературе процессуальные источники, содержащие сведения о фактах, часто называют источниками доказательств. В известной степени этот термин условный, так как в этой формулировке источник как бы выносится за пределы самого доказательства, в то время как фактические данные и их источники образуют единство. Этой позиции придерживались и авторы учебного пособия по уголовному процессу, вышедшего в Минске в 1965 г. под редакцией Д.С. Карева и Е.А. Матвиенко. Данная точка зрения была и во втором издании этого учебного пособия, увидевшего свет в 1979 г.

Профессор М.С. Строгович указывал, что термин доказательство в уголовном процессе применяется в двух значениях: доказательство как источник получения следователем и судом сведений о том или ином факте и доказательство как сам факт, обстоятельство, из которого следствие и суд делают выводы о других фактах, подлежащих установлению по данному уголовному делу. Анализируя данную точку зрения А.А. Чувилев указал, что при таком понимании доказательств утрачивает самостоятельное значение понятие «источники доказательств».

П.С. Элькинд и С.А. Альперт утверждали, что под доказательствами следует понимать не только сведения, но и факты, установленные этими сведениями. Широкое признание и распространение среди ученых получила так называемая информационная концепция понятия доказательств,

основывающаяся на выводе о том, что доказательства представляют собой фактические данные (сведения и информация о фактах, но не сами факты), содержащиеся в установленном законом источнике. Вместе с тем ряд авторов высказались за разграничение в понимании доказательств фактических данных (сведений о фактах) и источников доказательств.

Понятие доказательств в настоящее время неразрывно связано с понятием источников. Примечательно, что в ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь использован именно такой подход. Российский же законодатель применил иной подход, указав в ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что в качестве доказательств допускаются и сами источники доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы.

Определение содержания доказательств в уголовном процессе нашей страны как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо к понятию «фактические данные» и совпадает с ним. «Фактический» буквально означает отражающий действительное состояние чего-либо соответствующим фактам, а термин «данные» – сведения, необходимые для какого-либо вывода, решения. Таким образом, при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему этимологическому значению ничем не отличаются от сведений. В связи с этим, представляется не только возможным, но и необходимым в определении доказательств, содержащемся в ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь словосочетание «любые фактические данные» заменить словосочетанием «любые сведения».

УДК: 343.851.3

А.В. Овсянников

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В современном мировом сообществе существуют различные взгляды на проблему немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально